

Момент, когда Чжан Хуайи обнял Чжан Чулэн, растаял его сердце. Он хотел заплакать, но после Возрождения в Нечистом Мире он не мог пролить слезы. Его дрожащие руки нежно гладили голову Чжан Чулэна.— Чулэн... Прости, что заставил тебя страдать...Услышав голос деда, Чжан Чулэн заплакал еще громче. В это время раздался звук плевка сзади. Тянь Цзинчжун был замечен стоящим на земле без ступней ног! Как и ожидалось, Тянь Цзинчжун упал на землю! Увидев это, Лин Фан поспешил вперед, чтобы поддержать Тянь Лао. Тянь Цзинчжун плакал так сильно, что не мог подняться. Он трясся всем телом и лежал на земле, повторяя:— Хуайи... Хуайи... Это невозможно... Это невозможно...Тянь Цзинчжун лежал на земле, слёзы текли по его лицу, он громко плакал. Время шло минута за минутой, и все, казалось, не хотели покидать это место, даже хотели, чтобы время остановилось навечно в этот момент. Лин Фан поднял Тянь Цзинчжуна и отнес его в дом. Вскоре Чжан Чулэн и другие тоже вошли в дом. Все сели за стол, и Чжан Хуайи схватил руку Тянь Цзинчжуна. Он посмотрел на бинт, обмотанный вокруг его руки, и сказал сердито:— Эти звери... Старший брат, ты пострадал...Тянь Цзинчжун вытер слёзы и заплакал:— Тогда ты настаивал на уходе и вернулся сюда, на гору Лунху. Если что-то случится, мы понесем это вместе! Ты тоже страдал все эти годы, скрываясь снаружи.Чжан Хуайи повернул голову и посмотрел на Чжан Чулэна. Глаза Чжан Чулэна были красными и опухшими от слез, он вытирал нос рукавом.— Ты достоин похвалы, малыш! Ты, должно быть, уже встречал его, но я все равно хочу представить тебя ему. Чулэн, встань на колени. Познакомься с твоим учителем!Чжан Хуайи сказал, указывая пальцем на Чжан Чживэя. Чжан Чулэн вдохновился и встал на колени, трижды поклонился Чжан Чживэю! Он поднялся и сказал:— Учитель, примите мои уважения!— Хорошо... хорошо...Чжан Чживэй сидел на стуле с улыбкой на лице. В этот момент он был счастлив, как бессмертный. Чжан Хуайи продолжил:— Познакомься с твоим вторым учителем!Чжан Чулэн повернулся и трижды поклонился Тянь Цзинчжун.— Чулэн встречает второго учителя!— Хорошо, хорошо, быстро вставай...Слёзы Тянь Цзинчжуна высохли, и его лицо тоже улыбалось. Он представлял эту сцену бесчисленное количество раз. Неожиданно, она наконец сбылась!Лин Фан просто сидел неподалеку, с едва заметной улыбкой на лице. Две слёзы в уголках его глаз так и не упали. Он давно мечтал об этой сцене. Таким образом, старый мастер больше не будет одинок. Чжан Чулэн тоже осознал свою мечту. Он медленно поднялся и повернул голову, чтобы посмотреть на Лин Фана. Он подошел к Лин Фану в два шага и обнял его в своих объятиях!— Лин Фан! Спасибо... Спасибо... Я неправильно тебя понял раньше... Мне правда жаль!Пока Чжан Чулэн говорил, он не смог удержаться и поцеловал Лин Фана в щеку!— Хороший брат! Ты тот самый Лин Фан, который пришел в этот мир!Лин Фан вытер лицо и не смог сдержать презрения:— Черт, приятель, ты просто болтаешь, что ты имеешь в виду, целуя меня?Чжан Чулэн проигнорировал слова Лин Фана и прямо потащил его к нескольким старшим. Чжан Чулэн поклонился другим:— Дедушки! Мы четверо, дедушки и внуки, можем собраться сегодня все благодаря моему брату! Сегодня я женюсь на Лин Фане перед вами... ой, нет... Становлюсь братьями по одной крови! Пожалуйста, будьте свидетелями для нас!Когда Тянь Цзинчжун услышал, что сказал Чжан Чулэн, он громко рассмеялся!— Хорошо! Хорошо! Отлично! Почему это так хорошо!Чжан Чживэй тоже улыбнулся:— Лин Фан, я впечатлен тобой на этот раз. Я благодарен за твою доброту. В будущем, пока гора Лунху существует, пока тебе это нужно, просто скажи слово, и все даосы из Дома Чжэньтянь помогут тебе!Лин Фан посмотрел на старого даосского священника и улыбнулся:— Ха-ха-ха... Старый даос, ты слишком добр... Мне не нужна помощь всех в Доме Дао, мне нужна помощь только одного человека.— Кто?Лин Фан повернулся и поклонился Чжан Хуайи:— Это старший Чжан Хуайи! Я говорю правду старшим, Чулэн оказался здесь сегодня. Когда я возродил тебя, я положил таличную бумагу в твой мозг. Так что, когда я дам тебе приказ, ты не можешь отказаться, ты можешь только следовать моему распоряжению. Конечно, я не буду давать тебе указания без твоего разрешения. Я просто надеюсь, что если однажды мне понадобится твоя помощь, ты сможешь помочь мне.Слова Лин Фана были четко услышаны несколькими людьми. Чжан Хуайи сказал прямо:— Лин Фан, ты и мой внук Чулэн близкие друзья. Ты оказал мне и старшему

брату Тянь услуги. Старый Тяньши только что сказал, что пока тебе это нужно, все даосы в Доме Тяньши помогут! Я, естественно, тоже включен! Не говори, что ты даешь мне указания и просишь помочь. Даже если ты заберешь мою жизнь, я отдам её тебе! Чжан Хуайи достоин быть основателем потока Ци тела, его дух невероятен! Всего за несколько слов он ясно выразил намерение отплатить за услугу, и это было очень глубоко! Лин Фан поклонился:— Тогда младший смел, и тогда, я наврежу вам! Чжан Хуайи засмеялся:— Ничего... Ничего... Затем, под свидетельством трех человек. Лин Фан и Чжан Чулэн официально стали кровными братьями.... После этого Лин Фан вынул из системного пространства выдержанное вино, которое он давно подготовил! Чжан Чулэн и другие двое вместе приготовили стол полной вкусных блюд! Несколько человек счастливо сидели за столом. Чжан Чживэй посмотрел на вино и сказал:— Монахи не могут пить, так что не будем пить, верно? Чжан Хуайи сбоку бросил ему холодный взгляд.— Брат, нормально притворяться мастером перед посторонними. Почему ты притворяешься перед нами? Когда ты был молод, ты украл много вина у мастера! Если бы я не скрывал это для тебя, твоя задница была бы избита до смерти! Когда Чжан Чживэй услышал это, он сразу возразил:— Эй! Ты, большеухий вор! Осмелился раскрыть мое прошлое? Когда ты был молод, тебе нравилась та девушка... Чжан Чживэй повернул голову и посмотрел на Чжан Чулэна.— Чулэн, эта девушка не твоя бабушка...— Зачем ты рассказываешь моему внуку об этом?— Разве это не твой внук? Разве это не мой внук тоже? Двое из них начали спорить после нескольких слов. Ку Тянь Цзинчжун сидел посередине, держа бокал вина между своими руками и отпил.— Хмм-- Я не осмеливался пить более 70 лет! Это действительно хорошее вино! Лин Фан тоже был рядом и быстро сказал:— Старый Тянь прав! Это вино 60-летней выдержки! Я наконец-то отобрал его у Чжао Фангсю, и он был так опечален! Чжан Хуайи и Чжан Чживэй перестали спорить, услышав, что сказал Лин Фан. Все подняли бокалы и отпили.— Не отнимай у меня!— Эй, ты, старый человек! Двое снова начали спорить. Чжан Чулэн и Лин Фан посмотрели на двоих и спросили Тянь Цзинчжуна тайно.— Мастер Тянь, разве молодые такие же? Тянь Цзинчжун улыбнулся:— Когда они были молоды, они были сильнее этого!